

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

НЕДАВНО наш корреспондент Э. Юкина встретила с Эдитой Пьехой. Артистка поделилась мыслями о песне, о путях и тенденциях ее развития.

ЭДИТА ПЬЕХА ГОВОРIT О ПЕСНЕ

ВОПРОС: Эдита, в одном из своих выступлений вы назвали песню самостоятельным искусством. Хотелось бы знать подробнее вашу точку зрения на эту проблему...

— В наше время в искусстве, по моему, происходит такой же процесс, как, например, в науке, в производстве: появляется необходимость в более узкой специализации. Это относится и к песне, и к танцу, и к художественному слову, и к пантомиме...

Помните, как у нас развивалась песня? Раньше в эстрадных концертах обычно выступал какой-нибудь вокалист и хорошо поставленным голосом по всем правилам вокала пел 2—3 песни... Потом появились «микрофонные» певцы. Но и они пели лишь в общих эстрадных концертах.

С тех пор и начался процесс бурного развития песни в самостоятельный вид искусства. Композиторы стали много писать для разных манер исполнения. Появилось много песен разного настроения... Оказалось, что очень широк круг событий и чувств, способных быть отраженными в них.

...Я убеждена, что не должно быть универсальных певцов. Нельзя всем петь все! Это противостественно. Ведь каждый исполнитель должен быть личностью, со своими склонностями, привязанностями, со своими темами в искусстве.

Мне непонятно, почему иногда в

высказываниях критиков и музыковедов проскальзывает своеобразная оценка эстрадных певцов: «...Такой-то очень многообразен, разнообразен...» или: «Такая-то одинаково хорошо поет и лирические песни, и веселые...» Я не понимаю этого. Вот, например, Л. Зыкина имеет все данные и возможности расширить свой диапазон. Но она держит СВОЮ линию, поет только определенного склада песни! Это очень приятно...

Все мы, исполнители песен, должны уточнить для себя, ЧТО мы будем петь, что мы УМЕЕМ ЛУЧШЕ всего петь. Тогда у каждого исполнителя будет свое лицо, свой репертуар и свой слушатель.

Конечно, очень многое зависит от слушателя. Теперь публика чаще всего идет на концерт, чтобы послушать новые песни. Мало кого интересует своеобразие исполнения, особенности трактовки. Давай новый репертуар!..

У певцов появляется стремление не отделять песню, не работать над ней тщательно и глубоко, раскрывая ее суть и свое отношение к теме, а желание поскорее «испечь» новую песню.

Вот мы и начинаем идти на поводу у публики — поем часто «не свои» песни, лишь бы нравилось залу. Это противоречие, своего рода творческий конфликт, нелегко пере-

живается многими исполнителями. Приходится в чем-то изменять себе.

Я, например, пришла к выводу, что мне ближе всего песни лирические, грустные, поэтические... У меня даже есть мечта и надежда, что когда-нибудь можно будет увидеть афиши «Вечер поэтической песни»...

Но пока в концерте приходится «подбрасывать» публике и танцевальные песни, и озорные молодежные, и самые разные...

Мне кажется, неправильное отношение к песне идет еще и от желания композиторов сделать песню популярной, известной. Например, написана песня. Композитор предлагает ее исполнителю. А редакция радио «Доброе утро» немедленно ее записывает. Если песня понравилась, начинается ее путь к «славе»: один певец записывает ее на грампластинку, другой — на радио, многие спешно включают ее в репертуар. Вскоре на всех концертах начинает звучать эта песня в самом разном исполнении. К ней пришла известность... Но никто из певцов не задумался: МОЯ ли она?..

Мне кажется, что часто, хватаясь за песню, неподходящую для себя, певец губит ее в том смысле, что истинная ее прелесть, ее сущность так и остаются нераскрытыми слушателю. И еще способствует ее быстрой «гибели» то, что слишком многие исполняют ее: она надоедает, мода на нее проходит, песню забывают, выбрасывают за борт. А она прекрасная, она могла бы жить и жить в репертуаре одного певца, и он пел бы ее годами. Помните, как много лет превосходно поет Клавдия Шульженко некоторые песни, кото-

рые почти никто, кроме нее, не исполнял?..

ВОПРОС: Эдита, расскажите, пожалуйста, как вы готовите песню, чему придаете значение в первую очередь?

— Как правило, все начинается со стихов. Я читаю, слушаю стихи и думаю, подходит ли мне их мысль, есть ли мне ЧТО сказать. Потом слушаю музыку...

Иногда, правда, бывает, что очень понравится музыка, и если текст оказывается невыразительным, мы заказываем новые стихи.

У меня есть небольшой магнитофон. Там записаны песни, которые я учу. Я почти всегда ношу его с собой!..

ВОПРОС: Интересно, какие произведения искусства произвели на вас особенное впечатление за последнее время?

— Пусть это не покажется странным, но у меня, как, мне кажется, и у многих других певцов, своеобразный способ восприятия мира и искусства. Мы на все смотрим с точки зрения песни! Мы вечно ищем пово-

да для нее, ищем форму воплощения, сюжет, настроение. Я часто ловлю себя на том, что в кино, например, меня может увлечь какой-то момент, пусть не очень существенный, но с моей, песенной точки зрения важный...

Помню, когда смотрела очень интересный «Камерный балет», думала, нельзя ли как-нибудь использовать эту своеобразную музыку для песен, разглядывала движения, позы артистов — тоже с этой точки зрения...

Очень мне понравилась выставка «Интерпрессфото-66». Удивительные вещи может запечатлеть фотография! И снова я искала для себя нужный жест, состояние человека, старалась запомнить выражение глаз, придумывала ситуации, сюжеты — нельзя ли об этом спеть?..

В общем, всегда как бы горит у меня «контрольная лампочка» — песня!..

ВОПРОС: Какие у вас творческие мечты в новом году, какие надежды?

— Сейчас у меня есть большое желание приготовить несколько песен на слова наших «бардов». Меня привлекают их сочинения потому, что они очень правдивы, ведь эти авторы-исполнители всегда в гуще жизни и в ней черпают темы...

В моей творческой биографии большое место занимают песни на стихи Роберта Рождественского. Я всегда с радостью исполняю их. И мечтаю, надеюсь в новом году опять встретиться с песнями Рождественского и других хороших поэтов...